

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-3/248-261

Научная статья

© Т. С. Молодчикова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ «ИНДЕЙЦА» И «ИНДЕЙСКОГО» В МЕКСИКАНСКОМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

Национальный вопрос в постколониальных государствах представляет собой одну из центральных тем как политического, так и сугубо интеллектуального дискурса. Сложный этнический состав мексиканского общества шёл вразрез с политикой национальной унификации, проводимой мексиканским постреволюционным правительством. В настоящей статье рассматривается проблема «индейца» в работах мексиканских философов и антропологов начала — середины XX в., которые выработали основные подходы, характеризующие индейское население и его роль в построении мексиканского государства. В рамках методологии интеллектуальной истории, в частности анализа дискурсивных практик при определении «индейского» в мексиканском академическом поле, были выделены биологический (расовый), историко-культурный и психолингвистический подходы. Была прослежена трансформация представлений о месте индейца в обществе «нового типа» в работах ряда мексиканских авторов — А. Молины Энрикеса (теория расовой унификации), Х. Васконселоса (теория биологической и культурной метисации), М. Гамио (индихинистский проект), А. Касо (интегралистский проект с сохранением некоторых элементов индейской идентичности). В результате проведенного исследования был сделан вывод о влиянии антропологического дискурса на государственную политику мексиканского государства по отношению к индейскому населению.

Ключевые слова: *индейский вопрос, метисация, индихенизм, мексиканская антропология, Мексика, национальное государство*

Ссылка при цитировании: Молодчикова Т. С. Определение «индейца» и «индейского» в мексиканском интеллектуальном пространстве первой половины XX в. // Вестник антропологии. 2023. № 3. С. 248–261.

Молодчикова Татьяна Сергеевна — к. и. н., научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет, (Российская Федерация, 125047 Москва, Миусская пл., д. 6). Эл. почта: tatiana20emr@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5573-0217>

* Публикация подготовлена в Российском государственном гуманитарном университете в рамках Госзадания Минобрнауки России, проект № 075–00870–23–00 «Историческая динамика традиционных культур в переходные эпохи: этносемиотические особенности перехода и механизмы передачи знаний».

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-3/248-261

Original Article

© *Tatiana Molodchikova*

DEFINITION OF “INDIAN” AND “INDIGENOUS” IN THE MEXICAN INTELLECTUAL SPACE OF THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

The national question in postcolonial societies is one of the central topics in both political and purely intellectual discourse. The complex ethnic composition of Mexican society was against post-revolutionary government policy of national unification. In this article are considered the problem of determining of the “Indian” in the works of Mexican philosophers and anthropologists in the early-to-mid twentieth century, and the main approaches to defining the indigenous population and its role in the construction of the new Mexican state. Within the methodology of intellectual history, particularly the analysis of discursive practices in defining the “Indian” in the Mexican intellectual field, 3 fundamental approaches were identified: biological (racial), historical-cultural, and psycholinguistic. The study was demonstrated the transformation of the representations and the functions of the Native population in the “new type” society, represented in the works of various Mexican authors — A. Molina Enríquez (theory of racial unification), J. Vasconcelos (theory of biological and cultural miscegenation), M. Gamio (indigenist project), A. Caso (integrative project with the preservation of certain elements of indigenous identity). As a result of this research, it was established the influence of anthropological discourse on the state policy of the Mexican government towards the indigenous population.

Keywords: *Indigenous question, miscegenation, indigenism, Mexican anthropology, Mexico, nation-state*

Author Info: Molodchikova, Tatiana S. — Ph. D. in History, research scientist, Russian State University of Humanities (Russian Federation, Moscow). E-mail: tatiana20emr@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5573-0217>

For citation: Molodchikova, T. S. 2023. Definition of “Indian” and “Indigenous” in the Mexican intellectual space of the first half of the 20th Century. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 3: 248–261.

Funding: The publication was supported by state assignment of the Ministry of Education and Science of Russia in the Russian State University for the Humanities, project № 075–00870–23–00 “Historical dynamics of traditional cultures in transitional epochs: ethnosemiotic peculiarities of transition and knowledge transfer mechanisms”.

Введение

Определение «индейца» и «индейского» для мексиканской интеллектуальной среды является не просто дискурсивной или семантической проблемой. Этот вопрос на протяжении многих веков занимал умы историков, философов, социологов и антропологов как важнейшая составляющая проблемы взаимоотношения завоеванных и завоевателей в процессе непрерывающегося выстраивания единого национального пространства. Особым образом эта тема актуализируется в постреволюционной Мексике, в период построения общества «нового типа», в которое должно было быть интегрировано индейское население страны. Этническое разнообразие Мексики делало эту задачу гораздо более сложной, нежели в других странах, но в то же время способствовало развитию мексиканской гуманитарной мысли и появлению множества исторических, антропологических, социологических и философских исследований.

Для мексиканского интеллектуального пространства первой половины XX в. «индеец» — это особая этно-социальная категория, которая может быть понята только исходя из более широкого контекста, включающего в себя политические, экономические, культурные взаимосвязи. Изучение «индейской проблемы» составляет большую часть мексиканской индихенистской историографии периода 1930–1970-х гг. Ключевыми авторами этого направления являются Хулио де ла Фуэнте (*De la Fuente* 1947), Луис Вильоро (*Villoro* 1950), Хуан Комас (*Comas* 1953), Гонсало Агирре Бельтран (*Aguirre Beltrán* 1957), которые определяли мексиканских индейцев как жертв исторических обстоятельств, нуждающихся в помощи извне. В качестве объяснительной модели этно-социального взаимодействия Г. Агирре Бельтран вводит в мексиканское академическое поле понятие «аккультурация», которая предполагает контакт различных культур, влекущего за собой изменение в одной или в обеих культурах (*Aguirre Beltrán* 1957: 14).

В последние десятилетия XX в. возникло так называемое «ревизионистское» направление в антропологии, критикующее патерналистский характер антропологической науки, объективизацию индейцев со стороны как государства, так и учёных-антропологов, а также их пассивную роль в государственной политике (*Warman, Bonfil, Nolasco* 1970). В настоящее время фокус исследований смещается на проблему индейских прав и индейской автономии в новых условиях мировой глобализации (*Krotz* 2002; *Castellanos Guerrero* 2003; *Krotz* 2009). В обзорной статье «Индейцы в мексиканской антропологии: концепции и репрезентации» мексиканская исследовательница Алисия Кастельянос анализирует историческую обусловленность определения «индейского» и его трансформацию в качестве инструмента государственной политики в Мексике (*Castellanos Guerrero* 2013). Похожую проблему решает Давид Робишу в своем исследовании о «неопределенных» идентичностях в Мексике и Латинской Америке и делает вывод о «де-индианизации» (*deindianización*) и насильственном насаждении метисной идентичности как основной стратегии мексиканского государства (*Robichaux* 2007: 69).

В рамках настоящей статьи рассмотрен процесс трансформации идейного содержания понятия «индеец» в мексиканском интеллектуальном пространстве первой половины XX в.; предложена классификация подходов к определению «индейца» и «индейского»: биологический (расовый), историко-культурный и психолингви-

стический; определено место этих идей в процессе национального строительства в Мексике в постреволюционный период.

В качестве историографических источников были выбраны работы мексиканских авторов Андреса Молины Энрикеса (1868–1940) (*Molina Enríquez* 1983), Хосе Васконселоса (1882–1959) (*Vasconcelos* 1925, 1957, 1981, 1998, 2006), Мануэля Гамио (1883–1960) (*Gamio* 1916), Альфонсо Касо (1896–1970) (*Caso* 1948), в которых были консолидированы главные теоретические положения, касающиеся индейского и национального вопроса в Мексике в первой половине XX в.

Исследование выполнено в рамках методологии интеллектуальной истории, позволяющей проследить историческую трансформацию понятия «индейца» и «индейского» в мексиканском идейном поле. Теоретические основы для изучения политических и социальных процессов через дискурсивные практики были установлены французскими постструктуралистами, в частности эта проблема была поднята в работах М. Фуко. По мнению автора, дискурс следует понимать, как языковое выражение социальной практики, которая всегда выражает исторически и идеологически обусловленное мышление (Фуко 2004: 377). Другими словами, дискурс не только описывает мир, но и формирует его, что важно учитывать при исследовании процесса консолидации государственной политики по отношению к индейскому населению. При анализе моделей национального строительства в Мексике в первой половине XX в. также был использован сравнительный подход.

Биологический (расовый) подход к определению «индейца» и «индейского»

Начиная с середины XIX в. в мексиканском интеллектуальном пространстве возникает ряд так называемых «цивилизаторских проектов», направленных на разрешение острых социальных проблем, прежде всего, связанных с состоянием коренных народов. Мексиканский историк середины XIX в. Франсиско Пиментель (1832–1893) в своей работе «О причинах, вызвавших современную ситуацию индейской расы в Мексике, и средства её решения» (исп. *Memoria sobre las causas que han originado la situación actual de la raza indígena de México, y medios para remediarla*) отмечает воровство и пьянство как социальные пороки, свойственные «индейской расе» (*Pimentel* 1864: 203). Индеец, согласно Ф. Пиментелю, «имеет тяжёлый характер, он молчалив, меланхоличен, даже во время праздников и развлечений он флегматичен, холоден в своих страстях и медлителен в работе» (*Pimentel* 1864: 213). Стилистика текста отличается большим числом генерализирующих утверждений, например, автор делает обобщение касательно внешности индейцев, заявляя, что все они практически неотличимы (*Pimentel* 1864: 216). По мнению мексиканского историка, именно индейское население представляло помеху для создания гомогенной мексиканской нации. В рамках этого либерально-просвещенческого дискурса признавалась историческая ценность индейских языков и культур прошлого, которые, однако, не получали места в современном цивилизованном пространстве будущего (*Nivón Bolán* 2022: 47), и должны были быть подвергнуты «трансформации» посредством политики европейской иммиграции и смешения рас (*Pimentel* 1864: 234). Самым известным примером подобной стратегии национального строительства является опыт Аргентины по «замене» коренных народов европейскими иммигрантами (*Щербак* 2023: 168).

В период порфириата в Мексике (1876–1911) в рамках господствующей позитивистской теории и идеи прогресса окончательно утвердился биологический подход к определению индейцев, иными словами, расовые признаки аборигенного населения признавались доминирующими. Расовый вопрос поднимали в своих работах историки Франсиско Космес (*Cosmes* 1901) и Франсиско Бульнес (*Bulnes* 1899), которые представляли индейцев, как компонент общества, неспособный к прогрессу.

Под влиянием вышеперечисленных идей, в начале XX в. мексиканскими интеллектуалами была разработана теория биологической метисации, в основе которой лежали идеи эволюционизма и дарвинизма, согласно которым все социальные явления являются производными биологического развития. В результате, в качестве одной из центральных тем общественных наук в Мексике стала артикулироваться роль расового фактора в процессе конструирования наций. Главными теоретиками биологической метисации как единственного возможного способа построения национального государства был мексиканский социолог Андрес Молина Энрикес и философ и государственный деятель Хосе Васконселос.

В своем главном теоретическом исследовании «Великие национальные проблемы», 1911 г. (исп. *Los grandes problemas nacionales*) А. Молина Энрикес дает определение и подробную характеристику всем группам мексиканского общества, или же в терминологии самого автора, «расам»: *индейской, европейской и метисной*. Важно отметить, что представители эволюционистского направления, к которому относился и А. Молина Энрикес, полагали, что расовые признаки (включающие как соматические, так и интеллектуальные и моральные характеристики) — это результат векового накопления идей и биологической адаптации, которые являются главным маркером уровня эволюционного развития (*Urias Horcasitas* 2001: 216).

Главной движущей силой развития и прогресса мексиканского общества, согласно схеме, представленной А. Молиной Энрикесом, является метисное население. Европейцы и индейцы, напротив, представляли собой упадок (*Molina Enríquez* 1983: 97). Первые составляли паразитирующее меньшинство, живущее за счет эксплуатации латифундий, а вторые, хотя и являлись численно самой большой социальной стратой, находились в более низком положении в результате многовекового угнетения и грабежа (*Molina Enríquez* 1983: 108).

В определенной степени автор «Великих национальных проблем» следует традиционному для историографии начала XX в. определению индейцев как: «эволюционно отсталых», «со сломленной волей», «пассивных», «лживых», «наполовину идолопоклонников» (*Molina Enríquez* 1983: 108). Однако, важным изменением в вопросе восприятия индейцев по сравнению с предыдущим периодом является переход от понятия «неполноценности» к понятию «неравенства» (*Urias Horcasitas* 2001: 241). А. Молина Энрикес выступает против отождествления неполноценности индейского населения и их расовой принадлежности. Автор предполагает, что в основе неравенства лежат не расовые, моральные и интеллектуальные признаки, а уровень эволюционного развития (*Molina Enríquez* 1983: 192).

А. Молина Энрикес уделяет большое внимание антропологическим характеристикам индейцев и приходит к выводу, что для этих народов характерно древнее происхождение и так называемая «расовая сила» (то есть прохождение длительного эволюционного и селективного процесса) (*Molina Enríquez* 1983: 342), а также высокая степень адаптации к национальной территории (*Molina Enríquez* 1983: 341).

Таким образом, модель национального строительства, предложенная А. Молиной Энрикесом, основывалась на отказе от идеи предшественников «обелить страну» за счет привлечения иностранных иммигрантов, вместо этого предлагалась модель унификации общества путем метисации. Метис как наследник лучших черт индейцев и европейцев должен был стать главным протагонистом мексиканской истории и человеком «нового типа». Идея метисации определила главные черты теории национального строительства в первой трети XX в. в Мексике, и получила своё философское обоснование в трудах знаменитого мексиканского педагога и интеллектуала — Хосе Васконселоса.

Индейский вопрос поднимался Х. Васконселосом в ряде работ, прежде всего, необходимо отметить «Космическую расу», 1925 (*исп. La Raza Cósmica*), в которой автор детально изучает проблему нации и национальности на ибероамериканском континенте, а также «Индологию», 1926 (*исп. Indología*), являющуюся сборником публичных лекций Х. Васконселоса в Университете Пуэрто-Рико. Будущее латиноамериканской цивилизации Х. Васконселос видел в создании так называемой «пятой расы», состоящей из крови и генов всех народов, а также в формировании нового типа человека, «бесконечно превосходящего всех, ранее существовавших» (*Vasconcelos* 1925: 30). Тем не менее, в основе этого смешения лежал испанский или «латинский» компонент». «Несмотря на то, что наши культурные заимствования могут быть очень обширными, остается факт того, что мы являемся кастильцами и латинцами по своему темпераменту и менталитету, даже если не являемся таковыми по крови», — писал мексиканский философ (*Vasconcelos* 1926: 30). Х. Васконселос опасался чрезмерного восхищения индейским прошлым, которое могло привести, по его мнению, к исчезновению испанского наследия на латиноамериканской земле и свести весь мексиканский народ к уровню техасских «*rochos*», отрезанных от национальной культуры (*González Salinas* 2016: 314). В самых разных текстах и выступлениях Х. Васконселос крайне пренебрежительно отзывался о индейцах, как в настоящем, так и в прошлом, и, сравнивая индейскую и христианскую цивилизацию, пришёл к выводу, что «на наших землях не существовало никаких элементов, которые могли бы соперничать, и тем более превосходить христианскую цивилизацию. Ни на что не годная техника и наивность наших индейских мифов не вызывали у завоевателей даже простого любопытства» (*Vasconcelos* 1981: 152), а также добавлял, что «единственное их наследие — это дикость и жестокость» (*Vasconcelos* 1957: 887). Примечательно, что при этом мексиканский философ в своих выступлениях в Чикагском университете особым образом подчёркивал разницу между североамериканскими индейцами и индейцами Латинской Америки: «наши индейцы тогда не были примитивны, как были краснокожие индейцы (*имея в виду аборигенное население Северной Америки, курсив мой — Т. М.*), это были души, испытанные веками, знавшие победы и поражения, жизнь и смерть и все перипетии истории» (*Vasconcelos* 2006: 85). Можно предположить, что такая ярко выраженная «испанофилия» Х. Васконселоса была своеобразным противовесом североамериканской модели национального строительства, основанной на изоляции индейского населения и создании индейских резерваций, которые он неоднократно подвергал резкой критике (*Vasconcelos* 1998: 62). Х. Васконселос полагал, что проблема не в эволюционной отсталости индейского населения, а в том, что разные народы изначально предрасположены к разному виду деятельности (*Vasconcelos* 2006: 95). Индейское

население, впрочем, как и метисное, представляло для Х. Васконселоса объективную реальность, и в этом смысле трудно согласится с мнением некоторых исследователей относительно утопичного характера его философии (*González Salinas* 2016: 316, *Handelsman* 2014: 38). Помимо чисто интеллектуальной деятельности и создания основ мексиканской философии, следует напомнить, что Х. Васконселос занимал высокие государственные посты в постреволюционной Мексике, в частности, руководил Министерством народного образования, что давало ему пространство для практической реализации своих философских идей. Х. Васконселос был убежден, что именно образование, культура и искусство, и, что еще более важно, равный доступ к ним всех слоев населения, являются необходимым условием построения латиноамериканской цивилизации. Масштабная образовательная реформа 1920-х гг. в Мексике ставила своей целью включение индейского населения в национальное пространство страны (*Молодчикова* 2017), что, с одной стороны, предполагало полное отрицание индейского наследия, а с другой стороны, было ключевым элементом культурной революции, направленной на реализацию задач модернизации (*Ершова* 2019: 56), а также построения общества «нового типа», основанного на принципах рациональности и свободы.

Выдвижение на передний план историко-культурного контекста при определении индейцев и индейского связан с развитием в Мексике антропологической науки и антропологических исследований. Под влиянием идей американского учёного Франца Боаса (1858–1942) в Мексике возникает направление культурной антропологии, представители которого, в отличие от физических антропологов, перестали напрямую ассоциировать конкретную расу с определенным уровнем развития культуры, продемонстрировав, что культура определяется не биологическим, а историческим фактором, который в совокупности с географией, образованием и социальным окружением обеспечивает культурную вариативность (*Boas* 2008: 27). Идеи Ф. Боаса составили теоретическую основу работ Мануэля Гамио, «отца мексиканской антропологии» и родоначальника так называемой «индихенистской школы» в мексиканской историографии (*Reynoso* 2013).

Наиболее подробное теоретическое обоснование своих идей М. Гамио изложил в работе 1916 г. «Выковывая родину» (исп. *Forjando patria*). Проблематика работы строится вокруг проблемы национального строительства в Мексике, неотделимой частью которой был индейский вопрос. Следуя линии исторического детерминизма в антропологии современное состояние индейцев М. Гамио объясняет не их врожденными интеллектуальными способностями, а рядом внешних обстоятельств: историческим прошлым, географией, системой образования и т. д. (*Gamio* 1916: 38). Моральная ответственность за положение индейского населения, по мнению мексиканского антрополога, лежит на европейцах, так как именно испанская Конкиста прервала естественное развитие аборигенных народов и создало условия для их культурной стагнации (*Gamio* 1916: 13).

Характеризуя аборигенное население как умных и жизнеспособных, прекрасно приспособленных к окружающей среде, но в то же время скромных, боязливых, нецелеустремленных и раблепных (*Gamio* 1916: 38), М. Гамио задаёт тон и направление всей дальнейшей индихенистской политике в Мексике, а именно, восприятие индейцев как жертв исторических обстоятельств, которым необходима помощь извне. «Бедная и страдающая раса!» — пишет М. Гамио (*Gamio* 1916: 32),

не имеющая достаточных знаний к свершению революции и освобождению самих себя (*Gamio* 1916: 169).

Противоречие в системе взглядов М. Гамио, заявляющего о недопустимости расовых предрассудков по отношению к индейскому населению, и тут же на соседней странице своей работы указывающего на эволюционную отсталость индейцев как минимум на 400 лет (*Gamio* 1916: 170), отмечают многие исследователи. Тем не менее, важная черта, которая отличает концепцию М. Гамио, заключается в выборе критерия, применяемого для оценки тех или иных культурных и социальных особенностей коренного населения. Этот оценочный критерий был связан не с расовой принадлежностью или интеллектуальными способностями индейского населения, а с практической пользой для современного мира, материального и интеллектуального благосостояния (*Gamio* 1916: 172). Исходя из этого мексиканский антрополог предлагает сформулировать политику, которая улучшила бы условия жизни индейского населения. Первым шагом на пути к этой цели должно было стать интегральное изучение всех этнических групп в Мексике. Эта простая на первый взгляд идея — изучить, чтобы лучше понять — положила начало масштабному проекту по исследованию населения долины Теотиуакана (*Gamio* 1979), а также созданию в 1942 г. Интраамериканского индихенистского института, основной целью которого была трансформация материальной культуры и образа жизни индейцев (*Castillo Ramirez* 2021: 2). С этого момента мексиканская антропологическая наука обрела прикладной характер, а мексиканские антропологи, по мнению некоторых исследователей, начали выступать в роли государственных агентов (*Александренков* 2006: 11) и посредниками между государством и индейскими общинами.

Психолингвистический подход к определению индейского

Можно предположить, что пересмотр предыдущих подходов к дефиниции индейского как раз был связан с практическим, прикладным характером антропологических исследований в Мексике: было необходимо чётко определить объект государственной политики и выработать адекватные инструменты для его интеграции в национальное пространство. Начиная со второй половины 1920-х гг. мексиканское государство в рамках своей социокультурной политики расширяет понятие «индейской проблемы» до «сельской», в связи с тем, что многие черты, свойственные индейским общинам (неграмотность, отсутствие гигиены, алкоголизм, религиозный фанатизм и т. д.) являлись общей характеристикой мексиканской деревни (*Calderón* 2018: 33).

В 1948 г. мексиканский антрополог Альфонсо Касо представил статью «Определение индейца и индейского» (исп. *Definición del indio y de lo indio*), в которой подверг критике определение «индейского» через его индивидуальные расовые черты. А. Касо замечает, что выделение индейского компонента, как в биологическом, так и в культурном измерении, после 400 лет, прошедших с момента европейского завоевания, невозможно: «Метисация в странах Латинской Америки приобрела такой широкий и глубокий размах, что делает невозможным сказать, имеет ли персона индейские черты и можно ли классифицировать его как индейца» (*Caso* 1948: 243). Единственный объективно существующий критерий, который отличает индейское от не индейского населения — это язык. Действительно, пишет А. Касо, человеку

свойственно выражаться именно на языке той группы, к которой по его собственному мнению он принадлежит. Если человек говорит только на индейском языке, можно с уверенностью сказать, что он является индейцем (*Caso* 1948: 245). Но в таком случае, к какой этнической группе причислить тех, кто говорит сразу на нескольких языках и является билингом или трилингом? А. Касо предлагает использовать гораздо более универсальный психологический подход к определению индейского и впервые говорит о необходимости самоидентификации: главным критерием является осознание принадлежности человека к индейской общности и полное принятие всех её культурных проявлений (*Caso* 1948: 247). Мексиканский антрополог связывал индейскую идентичность с общиной, интегральное развитие которой являлось целью прикладной антропологии.

Вместе с тем, рассуждая над национальным вопросом, А. Касо не оставлял за индейским населением никакой роли в построении будущей мексиканской нации, предупреждая читателя, что индейские общины обречены на исчезновение: «Железные дороги, шоссе, радио, кинематограф, медленно, но уверенно будут разрушать элементы индейской культуры, которая будет интегрироваться в культурное пространство нашей страны» (*Caso* 1948: 246).

Как объясняет сам автор, решение «индейской проблемы» требует комплексного и научно обоснованного подхода, а интеграция индейских общин в единое национальное пространство должно сопровождаться модернизацией общины, то есть её «мексиканизацией». Это означало трансформацию так называемых «негативных» аспектов индейской культуры (таких как религиозные предрассудки, отсутствие гигиены, архаичные способы ведения сельского хозяйства), и сохранение «положительных» (чувство общности и взаимопомощи, народное искусство и фольклор) (*Brokmann* 2013: 669). Эта модель «трансформации сверху» на долгие десятилетия станет главной стратегией индихенистской политики в Мексике.

Заключение

Актуализация «индейского вопроса» в постреволюционной Мексике являлась следствием необходимости качественных и тотальных преобразований в стране, а именно, построения единой мексиканской нации. Для решения этой задачи было важно составить четкое представление о всех этносоциальных группах, проживающих на территории страны, и определить их роль в постреволюционном мексиканском государстве.

А. Молина Энрикес стал одним из первых исследователей, который провел комплексный анализ национального вопроса в Мексике. Он разработал органицистскую концепцию развития мексиканского общества, в основе которой лежала господствующая в то время теория эволюционизма. А. Молина Энрикес представил попытку научного обоснования национальной гомогенности и биологической метисации как неперемных условий для последующего эволюционного развития страны. Эволюционное отставание индейского населения последователи теории метисации призывали решать либо путем привлечения белых иммигрантов (Ф. Пиментель), либо посредством расовой и духовной унификации (А. Молина Энрикес), либо при помощи распространения всеобщего образования (Х. Васконселос).

Другой взгляд на проблему индейца и индейского предложили представители мексиканского индихенистского направления, которые обозначили четкую связь между уровнем развития индейского населения и культурно-историческим контекстом. В частности, М. Гамио настаивал на учете множества факторов при характеристике индейского населения (биологических, исторических, культурных, этнических), что требовало от антропологов тщательного изучения коренного населения. Проект национального строительства, представленный индихенистами, был направлен на интеграцию индейского населения, и предполагал, с одной стороны, улучшение материальных условий и среды обитания, а с другой стороны, полное искоренение многих культурных черт, считающихся «негативными».

Именно это противоречие, свойственное индихенистской политике, носившей патерналистский характер по отношению к индейскому населению, заставило в 1970-е гг. часть мексиканского академического сообщества поставить вопрос: является ли в принципе корректным искать определения индейца и индейского и есть ли это задача антрополога?

В своей статье 1972 г. известный мексиканский антрополог Гильермо Бонфил выдвигает тезис о том, что *индеец* — это придуманная аналитическая категория, то есть характеризует не столько социальную или этническую группу, сколько особенные взаимоотношения между ними и другими секторами глобальной общественной системы, которая сложилась в колониальный период (*Bonfil 1972: 115*). Автор заявляет, что в целом некорректно говорить о едином значении для понятия *индеец* до прибытия испанцев (так как на американском континенте существовало множество разных этнических и языковых общностей и идентичностей, сильно отличающихся друг от друга). «Индеец, — делает вывод Г. Бонфил, — не существует сам по себе, а только как часть противоречивой дихотомии, преодоление которой — освобождение колонизированного — означает исчезновение самого индейца» (*Bonfil 1972: 122*).

Вместе с идеями индихенизма в состоянии кризиса оказывается и сама идея государства-нации, модель гомогенного общества, которая доминировала в Мексике, начиная с момента обретения независимости (*Villoro 2000: 35*), а ей на смену в конце XX– начале XXI в. приходит идея государства культурного и этнического плюрализма и разнообразия, уважающего право индейского населения на самоопределение и активное участие во всех сферах жизни общества.

Источники и материалы

Boas 2008 — *Boas F.* Textos de antropología. Madrid: Editorial Centro de Estudios Ramón Areces, 2008. 224 p.

Bulnes 1899 — *Bulnes F.* El porvenir de las naciones latinoamericanas ante las recientes conquistas de Europa y Norteamérica. Estructura y evolución de un continente. México: Imprenta de Mariano Naya, 1899. 282 p.

Cosmes 1901 — *Cosmes F.* Historia general de Méjico continuación á la de Don Niceto de Zamacois: parte contemporánea, los últimos 33 años por Don Francisco G. Cosmes. Barcelona, México: J. F. Párres y compañía, 1901. 895 p.

Gamio 1916 — *Gamio M.* Forjando patria. México: Ediciones Porrúa, 1916. 323 p.

Caso 1948 — *Caso A.* Definición del indio y de lo indio // América Indígena. 1948. Vol. VIII. № 4. P. 239–248.

Gamio 1979 — *Gamio M.* La población del Valle de Teotihuacán: en 4 T. México: INI, 1979. 1448 p.

- Molina Enríquez* 1983 — *Molina Enríquez A.* Los grandes problemas nacionales. México: Ediciones Era, 1983. 523 p.
- Pimentel* 1864 — *Pimentel F.* Memoria sobre las causas que han originado la situación actual de la raza indígena de México, y medios para remediarla. México: Impr. de Andrade y Escalante, 1864. 241 p.
- Vasconcelos* 1925 — *Vasconcelos J.* La Raza Cósmica. Misión de la raza iberoamericana. Notas de viajes a la América del Sur. Madrid: Agencia Mundial de Librería, 1925. 296 p.
- Vasconcelos* 1957 — *Vasconcelos J.* La tormenta // Obras completas. México: Libreros Mexicanos Unidos, 1957. P. 723–1215.
- Vasconcelos* 1981 — *Vasconcelos J.* Antología de textos sobre educación México. Introd. y selec. de Alicia Molina. México: Secretaría de Educación Pública. Fondo de Cultura Económica, 1981. 306 p.
- Vasconcelos* 1998 — *Vasconcelos J.* El desastre. México: Trillas, 1998. 553 p.
- Vasconcelos* 2006 — *Vasconcelos J.* El evangelio del mestizo // Istor. 2006. № 25. P. 80–98. http://www.istor.cide.edu/archivos/num_25/textos.pdf (Accessed 18.04.2023)

Научная литература

- Александренков Э. Г.* Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 2006. № 188. Москва: РАН. 31 с.
- Ершова Г. Г.* Феномен культурной революции: к постановке проблемы // Стены и мосты VII. Междисциплинарность: что от историка требует, что дает и чего лишает? / Сборник трудов Международной научной конференции, Москва, 24–25 мая 2018 года. / сост. Е. А. Долгова. М: РГГУ, 2019. С. 56–73.
- Молодчикова Т. С. Х.* Васконселос и проблема индейского образования в послереволюционной Мексике // Вестник РГГУ. Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2017. № 3. С. 41–46.
- Фуко М.* Археология знания. / Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. 416 с.
- Щербакова А. Д.* Секьюритизация этнополитического конфликта в Аргентине // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 162–180. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-1/162-180>
- Aguirre Beltrán G.* El Proceso de Aculturación y el cambio socio-cultural en México. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 1957. 238 p. https://www.academia.edu/11700470/Aguirre_Beltran_Gonzalo_1957_El_Proceso_de_Aculturacion
- Bonfil Batalla G.* El concepto de indio en América: una categoría de la situación colonial // Anales de Antropología. 1972. Vol. 9. P. 105–124. <https://www.revistas.unam.mx/index.php/antropologia/article/view/23077>
- Brokmann C.* Alfonso Caso, el indigenismo y la política cultural // Los abogados y la formación del estado mexicano / Oscar Cruz Barney, Hector Fix-Fierro, Elisa Speckman Guerra (coord.). México: Instituto de Investigaciones Jurídicas, UNAM, 2013. P. 645–674. <https://repositorio.unam.mx/contenidos/5012060>
- Castellanos Guerrero A. (coord.)* Imágenes del racismo en México México D. F.: Plaza y Valdés, 2003. 360 p.
- Castellanos Guerrero A.* Indígenas en la antropología mexicana: conceptos y representaciones // En el volcán. 2013. № 24. P. 11–23. <http://www.enelvolcan.com/ago2013/276-indigenas-en-la-antropologia-mexicana-conceptos-y-representaciones>

- Castillo Ramírez G. Las representaciones de los grupos indígenas y el concepto de nación en Forjando Patria de Manuel Gamio // Cuicuilco. 2013. № 56. P. 11–34. <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=35128956002>
- Comas J. Ensayos sobre indigenismo: Prólogo de Manuel Gamio. México: Instituto indigenista interamericano, 1953. 272 p. <https://ia803406.us.archive.org/35/items/ensayossobreindi00coma/ensayossobreindi00coma.pdf>
- De la Fuente J. Definición, pase y desaparición del indio en México // América indígena. 1947. Vol. 7. № 3. P. 63–69.
- González Salinas O. F. La utopía de forjar una sola raza para la nación. Mestizaje, indigenismo e hispanofilia en el México posrevolucionario // Historia y memoria. 2016. № 13. P. 301–330. DOI: <http://dx.doi.org/10.19053/20275137.5207>
- Handelsman M. Visiones del mestizaje en Indología de José Vasconcelos y Atahualpa de Benjamín Carrión // De Atahualpa a Cuauhtémoc: los nacionalismos culturales de Benjamín Carrión y José Vasconcelos. Quito: Museo de la Ciudad, Pittsburgh: Universidad de Pittsburgh, 2014. P. 31–57.
- Krotz E. (ed.) Antropología jurídica: perspectivas socioculturales en el estudio de derecho. Barcelona: Anthropos, 2002. 332 p.
- Krotz E. La nación ante los derechos de sus pueblos indígenas: sobre cultura y relaciones interculturales desde una perspectiva antropológica // Estudios sobre las culturas contemporáneas. 2009. № 30. P. 11–27. <https://www.redalyc.org/pdf/316/31612027002.pdf>
- Nivón Bolán A. El proyecto civilizatorio de Francisco Pimentel (1832–1893) // Debates por la Historia. 2022. № 1. P. 39–64. <https://doi.org/10.54167/debates-por-la-historia.v10i1.871>
- Reynoso Jaime I. Manuel Gamio y las bases de la política indigenista en México // Andamios. 2013. Vol.10. № 22. P. 333–335. <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=62828837016>
- Robichaux D. Identidades indefinidas: entre “indio” y “mestizo” en México y América Latina // Amérique latine histoire et mémoire. 2007. № 13. P. 37–77. <https://doi.org/10.4000/alhim.1753>
- Urias Horcasitas B. De la inferioridad a la desigualdad: el estudio etnológico de las razas en la Sociedad Indianista Mexicana (1910–1914) // México: historia y alteridad. Perspectivas multidisciplinarias sobre la cuestión indígena, Yael Bitrán (coord.). México: Universidad Iberoamericana, 2001. P. 213–241.
- Villoro L. ¿El fin del indigenismo? // Estado del desarrollo económico y social de los pueblos indígenas de México, 1996–1997. Tomo I. México: Instituto Nacional Indigenista-Programa de las Naciones Unidas para el Desarrollo, 2000. P. 35–37.
- Villoro L. Los grandes momentos del indigenismo en México. México: Colegio de México, 1950. 248 p. <https://www.cervantesvirtual.com/obra/los-grandes-momentos-del-indigenismo-en-mexico-924622/>
- Warman A., Nolasco Armas M., Bonfil G., Olivera de Vazquez M. and Valencia E. De eso que llaman antropología mexicana. México: Nuestro Tiempo, 1970. 153 p.

References

- Aguirre Beltrán, G. 1957. *El Proceso de Aculturación y el cambio socio-cultural en México*. México: Universidad Nacional Autónoma de México. 238 p. https://www.academia.edu/11700470/Aguirre_Beltran_Gonzalo_1957_El_Proceso_de_Aculturacion
- Aleksandrenkov, E. G. 2006. Indikhenizm v Latinskoi Amerike (politika i nauka o korennykh obitatelyakh) [Indigenism in Latin America (politics and science of indigenous inhabitants)]. *Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii* 188: 31.

- Bonfil Batalla, G. 1972. El concepto de indio en América: una categoría de la situación colonial. *Anales de Antropología*. 9: 105–124. <https://www.revistas.unam.mx/index.php/antropologia/article/view/23077>
- Brokmann, C. 2013. Alfonso Caso, el indigenismo y la política cultural. In *Los abogados y la formación del estado mexicano*, ed. by Oscar Cruz Barney, Hector Fix-Fierro, Elisa Speckman Guerra. México: Instituto de Investigaciones Jurídicas, UNAM. 645–674. <https://repositorio.unam.mx/contenidos/5012060>
- Castellanos Guerrero, A. (ed.). 2003. *Imágenes del racismo en México*. México D. F.: Plaza y Valdes. 360 p.
- Castellanos Guerrero, A. 2013. Indígenas en la antropología mexicana: conceptos y representaciones. *En el volcán* 24: 11–23.
- Castillo Ramírez, G. 2013. Las representaciones de los grupos indígenas y el concepto de nación en Forjando Patria de Manuel Gamio. *Cuicuilco* 56: 11–34. <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=35128956002>
- Comas, J. 1953. *Ensayos sobre indigenismo: Prólogo de Manuel Gamio*. México: Instituto indigenista interamericano. 272 p. <https://ia803406.us.archive.org/35/items/ensayossobreindi00coma/ensayossobreindi00coma.pdf>
- De la Fuente, J. 1947. Definición, pase y desaparición del indio en México. *América indígena* 7 (3): 63–69.
- Ershova, G. G. 2019. Fenomen kulturnoy revolutsii: k postanovke problemy. [The Phenomenon of the Cultural Revolution: to Statement of the Problem]. In *Steny y mosty VII. Mezhdistsiplinarnost': chto ot istorika trebuet, chto daet i chego lishaet?* [Walls and Bridges VII. Interdisciplinarity: what is required of a historian, what gives and what deprives?] Collection of articles of the International Scientific Conference, ed. by E. A. Dolgova. Moscow: RGGU. 56–73.
- Foucault, M. *Arkheologiya znaniia*. [The Archaeology of Knowledge], trad. by M. B. Rakova, A. Iu. Serebriannikova. St. Petersburg: “Gumanitarnaia Akademiia”; Universitetskaia kniga. 416 p.
- González Salinas, O. F. 2016. La utopía de forjar una sola raza para la nación. Mestizaje, indigenismo e hispanofilia en el México posrevolucionario. *Historia y memoria* 13: 301–330. <http://dx.doi.org/10.19053/20275137.5207>
- Handelsman, M. 2014. Visiones del mestizaje en Indología de José Vasconcelos y Atahualpa de Benjamín Carrión. In *De Atahualpa a Cuauhtémoc: los nacionalismos culturales de Benjamín Carrión y José Vasconcelos*, ed. by Grijalva J. y Handelsman M. Quito: Museo de la Ciudad, Pittsburgh: Universidad de Pittsburgh. 31–57.
- Krotz, E. (ed.) 2002. *Antropología jurídica: perspectivas socioculturales en el estudio de derecho*. Barcelona: Anthropos. 332 p.
- Krotz, E. 2009. La nación ante los derechos de sus pueblos indígenas: sobre cultura y relaciones interculturales desde una perspectiva antropológica. *Estudios sobre las culturas contemporáneas* 30: 11–27. <https://www.redalyc.org/pdf/316/31612027002.pdf>
- Molodchikova, T. S. 2017. J. Vasconcelos i problema indeiskogo obrazovaniia v poslerevoliutsionnoi Meksike [J. Vasconcelos and the Problem of Indigenous Education in Post-revolutionary Mexico]. *Vestnik RGGU. Politologiya. Istoriia. Mezhdunarodnye otnosheniia. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie* 3: 41–46.
- Nivón Bolán, A. 2022. El proyecto civilizatorio de Francisco Pimentel (1832–1893). *Debates por la Historia* 1: 39–64. <https://doi.org/10.54167/debates-por-la-historia.v10i1.871>
- Reynoso Jaime, I. 2013. Manuel Gamio y las bases de la política indigenista en México. *Andamios* 10 (22): 333–335. <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=62828837016>

- Robichaux, D. 2007. Identidades indefinidas: entre “indio” y “mestizo” en México y América Latina. *Amérique latine histoire et mémoire* 13: 37–77. <https://doi.org/10.4000/alhim.1753>
- Shcherbakova, A. D. 2023. Sek'iuritizatsiia etnopoliticheskogo konfliktka v Argentine. [Securitization of Ethno-Political Conflict in Argentina]. *Vestnik Antropologii* 1: 162–180. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-1/162-180>
- Urías Horcasitas, B. 2001. De la inferioridad a la desigualdad: el estudio etnológico de las razas en la Sociedad Indianista Mexicana (1910–1914). In *México: historia y alteridad. Perspectivas multidisciplinares sobre la cuestión indígena*, ed. by Y. Bitrán Goren. México: Universidad Iberoamericana. 213–241.
- Villoro, L. 2000. ¿El fin del indigenismo? In *Estado del desarrollo económico y social de los pueblos indígenas de México, 1996–1997. Tomo I*. México: Instituto Nacional Indigenista-Programa de las Naciones Unidas para el Desarrollo. 35–37.
- Villoro, L. 1950. *Los grandes momentos del indigenismo en México*. México: Colegio de México. 248 p. <https://www.cervantesvirtual.com/obra/los-grandes-momentos-del-indigenismo-en-mexico-924622/>
- Warman, A., M. Nolasco Armas, G. Bonfil, M. Olivera de Vazquez and E. Valencia 1970. *De eso que llaman antropología mexicana*. México: Nuestro Tiempo. 153 p.